

Овчинникова Татьяна Маратовна

ПОНЯТИЙНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия "модель конфликта", существующие в современной отечественной конфликтологии. Не претендуя на полную постановку и решение данной философской проблемы, автор отвечает на следующие вопросы: что следует понимать под моделью конфликта, каковы цели моделирования конфликта, какое новое знание о конфликте мы получим, построив его модель. Особое внимание уделяется анализу соответствия "конфликт - модель конфликта" и определению того, что может быть прообразом в данном соответствии, а что при установлении данного соответствия можно считать образом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 129-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 167.7

Философские науки

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «модель конфликта», существующие в современной отечественной конфликтологии. Не претендуя на полную постановку и решение данной философской проблемы, автор отвечает на следующие вопросы: что следует понимать под моделью конфликта, каковы цели моделирования конфликта, какое новое знание о конфликте мы получим, построив его модель. Особое внимание уделяется анализу соответствия «конфликт – модель конфликта» и определению того, что может быть прообразом в данном соответствии, а что при установлении данного соответствия можно считать образом.

Ключевые слова и фразы: конфликт; модель конфликта; образ конфликтной ситуации; знаковая модель конфликта; описательная модель конфликта; структурная модель конфликта; игровая модель конфликта.

Овчинникова Татьяна Маратовна*Омский государственный педагогический университет**t_ovch@mail.ru***ПОНЯТИЙНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА©**

На сегодняшний день нет ни одной отрасли знания, где бы ни говорили о моделировании. Ежедневно принимая решение и планируя свои действия в той или иной ситуации, человек моделирует эту ситуацию, зачастую и на подсознательном уровне, поскольку постичь реальность можно единственным способом – попробовать упростить ее с помощью аналогов-заместителей. Термины «моделирование» и «модель» широко используются и в конфликтологии. Более того, А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов говорят о том, что разработка моделей конфликта «по существу составляет основную задачу отечественной конфликтологии» [2, с. 310]. При этом анализ литературы показывает, что термин «модель» применяется в различных значениях: как синоним любой количественной теории, математической схемы или математического описания некоторой конкретной ситуации [12, с. 7-11], как обозначение механических конструкций, служащих демонстрационными пособиями, а также интерпретаций формальных систем. Моделирование же социальных процессов, в том числе и конфликтов, зачастую отождествляется с алгоритмизацией, прогнозированием и оптимизационными расчетами. Так, в «Словаре конфликтолога» находим следующее определение: «Моделирование конфликта – метод прогнозирования конфликтов, заключающийся в разработке сценария развития конфликтной ситуации на основе количественных и качественных показателей» [2, с. 310]. В связи с этим возникает вопрос: что мы все-таки моделируем: конфликт, реально протекающий здесь и сейчас, или конфликт потенциальный, в настоящий момент не существующий? Или возможно и то, и другое? Моделью конфликта те же авторы называют любой его «образ, аналог (мысленный или материальный), специально созданный в интересах познания последнего и используемый в качестве его «заменителя»» [Там же]. В. А. Светлов и В. А. Семенов говорят о рабочей и универсальной модели конфликта, последняя, по их мнению, «содержит логическое и теоретическое определение конфликта, применимое без ограничений ко всем видам социально-психологических конфликтов» [10, с. 128]. Моделью *вообще* данные авторы называют абстрактную схему, позволяющую «объяснять или предсказывать конкретные события» [Там же, с. 328]. Имеем: модель конфликта – любой его образ; модель – определение конфликта; модель – сценарий развития ситуации; модель – абстрактная схема. Наличие столь различных подходов в понимании данного понятия свидетельствует о том, что даже самая общая проблематика, связанная с использованием моделирования в конфликтологии, далеко еще не исчерпана. Попробуем «прояснить статус» модели конфликта, приняв за основу определение В. А. Штоффа: «Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [12, с. 19]. На первый взгляд, понимание модели конфликта как его образа или аналога вполне соответствует данному определению. Однако возникают сомнения по поводу использования квантора общности: «любой образ». Так, например, в конфликтологии существует понятие образа конфликтной ситуации. Можно ли такой образ также считать моделью конфликта? Все в том же «Словаре конфликтолога» находим ответ на данный вопрос: «Образ конфликтной ситуации является упрощенной, а часто и искаженной моделью реальной конфликтной ситуации» [2, с. 345]. В таком случае определения модели конфликта и образа конфликтной ситуации вступают в некоторое противоречие. Ведь под образом конфликтной ситуации понимается «субъективная картина данной ситуации, складывающаяся в психике каждого участника» [1, с. 228], а, следовательно, этот образ создан не «специально», как того требует определение модели конфликта. Может быть все дело в том, что по мнению ряда авторов, «конфликтная ситуация» и «ситуация конфликта» – это не одно и то же, что вытекает из определения конфликтной ситуации [6, с. 127; 8, с. 99; 10, с. 327; 11, с. 66-67], а значит понятия модели конфликта и модели конфликтной ситуации также не тождественны друг другу? Не анализируя различные взгляды на соотношение понятий «конфликтная ситуация» и «конфликт» (в противном случае мы уклонимся от основной

цели данной работы), будем считать, что моделировать можно и конфликт, и любую ситуацию (конфликтную в том числе), и любой объект вообще, поскольку «принципиальная возможность моделирования объектов любой природы равнозначна принципиальной их познаваемости» [7, с. 89]. При этом должно быть нечто общее, присущее всем видам моделей, что позволяет говорить о моделировании как о методе познания действительности. Что же касается образа конфликтной ситуации, то, включая в себя «представления оппонентов о самих себе, о противостоящей стороне; каждого участника о том, как другой воспринимает его; о среде, в которой складываются конкретные отношения» [1, с. 228], он является целостной, неструктурированной картиной, неразделенной в сознании на элементы. Моделью же является именно объект, а не некий образ, существующий в форме чувственных образов, понятий и суждений. Таким образом, нам представляется, что образ конфликтной ситуации нельзя считать моделью конфликта.

Вернемся к определениям модели конфликта, приведенным выше. При всей несхожести их объединяет общий признак, в той или иной форме в них присутствующий. А именно: модель способна замещать объект так, что ее изучение дает нам новую информацию о данном объекте. Это становится возможным только в том случае, если между ними существует определенное объективное, а не установленное случайным образом, соответствие. Итак, в основе воспроизведения объекта в модели лежит процедура установления соответствия «оригинал – модель», которое осуществляется на основе объективно присущих оригиналу и модели свойств и отношений. Элементы, между которыми устанавливается данное соответствие, вообще говоря, могут быть элементами любой природы: «все что угодно может быть моделью всего чего угодно» [3, с. 30], поскольку любые два объекта имеют хотя бы одно общее для них свойство и существует хотя бы одно отношение, связывающее их между собой. Но, говоря о модели конфликта, мы однозначно определяем прообраз, – это конфликт как реальный (существующий в данный момент времени или существовавший в прошлом), так и воображаемый, предполагаемый, ожидаемый, планируемый и т.п. Что же касается образа, то мы разделяем точку зрения М. Вартофского, в соответствии с которой существуют ограничения относительно того, «что может быть превращено в модель, а что нет» [Там же, с. 31]. Во-первых, и это факт общепризнанный, ни один объект, а, следовательно, и ни один отдельный конфликт, не может быть моделью самого себя, поскольку, как было отмечено выше, изучение модели должно давать нам новую информацию об объекте моделирования. Во-вторых, модель в отношении присущих ей свойств не может быть богаче моделируемого объекта или столь же богатой, как и объект. Таким образом, по аналогии с вероятностью события, можно говорить о степени соответствия модели оригиналу, («степени модельности»), как о некотором числе, лежащем между 0 и 1 [4, с. 20]. В связи с этим интересно замечание К. Е. Морозова о том, что «одним из главных требований к модели является существенность сходства и несущественность различия с оригиналом в плане познавательной задачи» [7, с. 31]. Очевидно также, что невозможно создание модели, однозначно, полно и всеобъемлюще отражающей отдельный конфликт, каждая модель отражает различные стороны этого явления.

Итак, говоря о модели конфликта, будем считать, что прообразом в соответствии «оригинал – конфликт» является не «конфликт вообще», и не ситуация, которая может привести, а может и не привести к конфликтному взаимодействию, а отдельно взятый конфликт как реальный, так и воображаемый. Безусловно, можно моделировать и любую ситуацию, не обязательно конфликтную, и любой социальный процесс, но в этих случаях речь будет идти уже не о моделировании конфликта. Модель конфликта отражает различные стороны этого сложного явления, однако, отражают или воспроизводят действительность все формы сознания (ощущения, восприятие, представления, понятия, суждения). Для того чтобы объект, отражающий или воспроизводящий конфликт, можно было бы считать именно моделью, его изучение должно давать новую информацию о моделируемом конфликте. Соответствие «конфликт – модель» не является отображением, поскольку каждому конфликту можно поставить в соответствие несколько образов-моделей в зависимости от целей моделирования. Мы привели лишь общие рассуждения относительно того, что «может быть превращено» в модель конфликта, давать же предварительное или окончательное определение таких общих понятий, как модель и моделирование конфликта, можно лишь после того, как будет проделана некоторая предварительная работа по изучению частных видов моделей, используемых в конфликтологии.

Одной из целей моделирования является понимание того, как устроен объект, каковы его структура, основные свойства, законы развития и взаимодействия с окружающей средой. По мнению авторов «Словаря конфликтолога» любой текст, в котором описывается конфликт, является его знаковой моделью [2, с. 310]. Но в этом случае как быть с принятым выше утверждением относительно нового знания, которое несет в себе модель? Любой ли текст предоставит нам новую информацию (и не только новую) об описываемом конфликте? Думается, что здесь нет противоречия, поскольку из общего определения модели не следует, что мы *обязательно* получим с ее помощью новое знание о том объекте, который она замещает. Построенная модель может и не подвергаться исследованию, из нее может быть и не извлечено новое знание. При этом она не перестает быть моделью, поскольку ей достаточно заключать в себе лишь возможность получения новых знаний. Наряду со знаковой моделью А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов определяют описательную модель конфликта как его «цветной, объемный, «томографический» снимок» [Там же, с. 357], называя ее «информационной моделью актуального состояния конфликта на момент его оценки» [Там же]. Однако не вполне ясно, как получить этот цветной и объемный снимок, и чем снимок принципиально отличается от текста в плане предоставления информации о моделируемом конфликте. Возможно, отличие данного вида модели от предыдущего в том, что в этом случае описание конфликта дается именно «на момент оценки», и с изменением данного момента будет меняться и модель. В таком случае знаковую модель можно считать статической, отражающей определенное состояние

реального или воображаемого конфликта, которое со временем не меняется, а описательную модель – динамической, отражающей процесс изменения конфликта, – различия между состояниями, последовательность их смены, развитие событий с течением времени. Заметим, что это лишь авторская версия, которая при более пристальном знакомстве с описательной моделью конфликта вполне может быть подвержена корректировке.

Итак, описательная и знаковая модели способны сделать отдельный конфликт доступным для понимания: их изучение и анализ позволяют назвать описанное или увиденное именно конфликтом, выявить его структуру и динамику, определить возможные причины возникновения. С этой же целью в конфликтологии используется прием, называемый картографией. Карта конфликта отображает «взаимоотношения между противниками» [5, с. 64], тем самым помогая «лучше понять ситуацию и характер взаимоотношений между сторонами, а также возможность влияния третьей (внешней) стороны» [Там же, с. 65]. Таким образом, карта конфликта – это еще один вид моделей, используемых в конфликтологии.

Другой целью моделирования конфликта является определение наиболее эффективных способов управления им. С этой целью могут быть созданы структурная, игровая, структурно-игровая, динамическая, вероятностная модели [9; 10]. Не останавливаясь на их подробном описании, отметим, что построение структурной модели, отражающей позитивные и негативные отношения участников к предмету конфликта и друг к другу, целесообразно при исследовании причин возникновения конфликта и рассмотрении всевозможных вариантов его решения. Игровые модели, учитывающие интересы и побуждения сторон социального взаимодействия и способствующие достижению стабильности и согласованности в их действиях, используются для выбора оптимальной стратегии поведения сторон в конфликте. При создании таких моделей авторы Единой теории конфликта (ЕТК) используют элементы теории графов, логики высказываний и теории игр вместе со своими расширениями – теорией метаигр и теорией драмы. Так, структурной моделью конфликта авторы ЕТК называют несбалансированный означенный граф или диграф [10, с. 109], теоретико-игровой моделью – игру G , «описываемую множеством допустимых действий S_i и множеством несовпадающих функций предпочтения исходов M_i , каждого из $n \geq 2$ игроков: $G = \{S_1, S_2, \dots, S_n; M_1, M_2, \dots, M_n\}$ » [9, с. 57]. Очевидно, что в каждом таком случае речь идет о формальной системе, с большой долей абстракции воспроизводящей конфликт, анализ которой может предоставить исследователю способы воздействия на параметры конфликта.

Что же касается моделирования и прогнозирования конфликта, то, на наш взгляд, создание модели некоторой ситуации (например, сложившейся на текущий момент в стране или регионе) может служить основанием для прогнозирования конфликта в данном регионе, которое заключается «в обоснованном предположении об их возможном будущем возникновении и особенностях развития» [1, с. 381]. Верно и обратное: на основании прогноза можно создать модель возможного конфликта. Но все же представляется, что называть моделирование исключительно методом прогнозирования конфликта, значит сузить данное определение, поскольку даже не каждая и знаковая модель может служить инструментом прогноза, а на основании структурного моделирования и вовсе невозможно обоснованно прописать сценарий развития сложившейся ситуации. И последнее. Можно ли определение конфликта или какую-либо теорию конфликта считать моделью (например, «универсальной»)? С одной стороны, такой подход не противоречит определению модели В. А. Штоффа, поскольку «все теории в конечном счете создаются для отражения объективной реальности, и в этом смысле являются моделями более или менее широкого круга явлений действительности» [7, с. 43]. С другой стороны, мы моделируем все же отдельный конфликт, а определение или теория при установлении «модельного соответствия» являются образами общих понятий. В этой связи В. А. Штофф требует добиться унификации понятия «модель», исключив из научного языка такие значения термина «модель», как, например, «теория» или «гипотеза» и сохранить его для таких специфических гносеологических ситуаций, которые данными понятиями не охватываются [12, с. 10].

Итак, мы рассмотрели лишь в общих чертах модели, используемые в современной отечественной конфликтологии, что позволяет сформулировать предварительное определение модели конфликта. Если же в дальнейшем обнаружится, что некоторые виды моделей не охватываются данным определением, то это определение придется изменить. Под моделью конфликта будем понимать объект любой природы, воспроизводящий те или иные характеристики конфликта, исследование которого позволяет определить способы его регулирования, разрешения или предупреждения. Моделированием конфликта – это построение (или выбор) и изучение моделей конфликта с целью получения новых знаний о нем, а также с целью управления сложившейся ситуацией конфликта или прогнозирования возможного ее развития.

В заключение отметим, что многие вопросы, касающиеся моделирования конфликта, остаются спорными, например, проблема классификации моделей. В настоящей статье мы рассмотрели далеко не все виды моделей, вследствие чего определение, сформулированное нами, может оказаться недостаточно широким по объему. Необходимо дальнейшее исследование специфических особенностей моделей, выявление которых позволит и скорректировать данное определение, и понять действительную роль и место моделей в конфликтологии.

Список литературы

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. Изд-е 5-е. СПб.: Питер, 2013. 512 с.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. М.: Эксмо, 2010. 656 с.
3. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание / пер. с англ.; общ. ред. и послесл. И. Б. Новика и В. Н. Садовского. М.: Прогресс, 1988. 507 с.
4. Глинский Б. А., Грязнов Б. С., Дынин Б. С., Никитин Е. П. Моделирование как метод научного познания (гносеологический анализ). М.: Изд-во Московского ун-та, 1965. 248 с.
5. Дмитриев А. В. Конфликтология. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2013. 336 с.

6. Лукин Ю. Ф. Конфликтология: управление конфликтами (management of the conflicts). М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2007. 799 с.
7. Морозов К. Е. Математическое моделирование в научном познании. М.: Мысль, 1969. 212 с.
8. Муштук О. З., Деев А. Ю., Которова О. С. Конфликтология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 351000 «Антикризис. упр.» и другим экон. специальностям / под ред. О. З. Муштука. М.: Market DS, 2008. 154 с.
9. Светлов В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. СПб.: Питер, 2005. 540 с.
10. Светлов В. А., Семёнов В. А. Конфликтология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2011. 352 с.
11. Степанов Е. И. Современная конфликтология: общ. подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту соц. конфликтов. М.: URSS, 2008. 172 с.
12. Штофф В. А. Моделирование и философия. Л.: Ленинградское отделение изд-ва «Наука», 1966. 302 с.

CONCEPTUAL ASPECTS OF MODELLING CONFLICT

Ovchinnikova Tat'yana Maratovna
Omsk State Pedagogical University
t_ovch@mail.ru

The article considers various approaches to the definition of the notion “conflict model” that exist in modern domestic conflictology. Without claiming to completely state and solve this philosophical problem the author answers the following questions: what is meant by model of conflict; what are the goals of modelling a conflict; what new knowledge about conflict do we get when creating its model. Particular attention is paid to the analysis of the compliance “conflict – model of conflict” and the definition of what may be a prototype in this compliance, and what can be considered as an image in establishing this compliance.

Key words and phrases: conflict; model of conflict; image of conflict situation; symbolic model of conflict; descriptive model of conflict; structural model of conflict; game model of conflict.

УДК 783.43

Искусствоведение

В статье рассматриваются функциональные значения звукорядных образований средневекового лада, нашедших отражение в григорианском напеве. Функциональное содержание номенклатуры звукорядных объектов – diatessaron, diapente – интерпретируется с позиции действующих конструктивных единиц (КЕ) – кратчайших интонационных образований, состоящих из двух смежных тонов в интервальном отношении секунды с нисходящим вектором. Проявлению функциональных свойств звукорядных «блоков» способствует контекст мнемонического процесса, связанного с деятельностью воспринимающего сознания наблюдателя – памятью и чувственной оценкой звучания.

Ключевые слова и фразы: мнемонический процесс; чувственное восприятие; diapente; diatessaron; функциональное содержание; конструктивная единица (КЕ); григорианский хорал; соединительная интонация.

Пайсон Надежда Константиновна

г. Екатеринбург
npieson47@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЗВУКОРЯДНЫХ ФРАГМЕНТОВ ЛАДА В ГРИГОРИАНСКОМ НАПЕВЕ©

Культура григорианского хора представляет важную область монодического пространства в европейской музыке, где скрещиваются понятия и представления о ее мнемонической составляющей, ладовой парадигме, функциональных свойствах звукорядных фрагментов лада, реализованных в напеве. Факт обращения к древней певческой традиции отвечает современным научным поискам в области медиэвистики, что объясняет актуальность вопросов, поднятых в статье автором. Научная новизна заключается в подходе автора, исследующего функциональные свойства интонационного содержания, рассматриваемые через призму мнемонического процесса. В рамках исследования напевов, кроме того, подтвердилась гипотеза автора о существовании конструктивных единиц, действующих в напеве в качестве мнемонических форм.

Анализ интонационных процессов в мелодии сопряжен с обращением к чувству и памяти воспринимающего. Мнемонический¹ процесс связан с действием памяти при восприятии интонационного процесса

© Пайсон Н. К., 2014

¹ Мнемоника (лат. *mnemonicum*) – термин греческого происхождения, означающий искусство запоминания. *Mnemosyne* – богиня памяти, мать Муз. В средневековой Европе мнемоника была широко распространена в качестве раздела учебной дисциплины ораторского искусства.